

Делегация, представителем которой я являюсь, намерена твердо и неуклонно поддерживать Организацию Объединенных Наций всеми имеющимися в ее распоряжении средствами, а также прилагать все усилия для ее улучшения; я с удовлетворением могу сказать, что в условиях существующей неопределенности наше желание и наше твердое стремление добиться понимания между народами и государствами возросло.

Я выступаю от имени народа, имеющего прочные институты и передовое общественное законодательство, и высказываю вам его демократические идеи и решимость в борьбе за свободу. От имени южноамериканской страны я обращаюсь ко всем присутствующим здесь, на кого возложена эта серьезная ответственность, с призывом сделать все возможное, чтобы создать более мирное настроение, совершенно необходимое для всеобщего мира.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Поскольку нет больше желающих выступить, заседание закрывается. Генеральный комитет соберется сегодня в 15 часов. Генеральная Ассамблея соберется на свое заседание завтра в 11 часов.

Заседание закрывается в 12 час. 52 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 18 сентября 1947 года, 11 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

10. Продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Чили.

Г-н **МАЗА** (Чили) (*говорит по-испански*): Я считаю для себя большой честью изложить перед этим демократическим собранием народов всего мира, объединенных общей целью поддержания международного мира и безопасности, основные принципы внешней политики Республики Чили в этот решительный для нашей цивилизации момент.

Народ Чили может с законной гордостью указать на факты, свидетельствующие о его глубоко демократических убеждениях, устойчивости созданного им строя, основывающегося на социальном прогрессе и справедливости, непоколебимом уважении ко всем личным свободам и гарантиям и на неустанной защите человеческого достоинства, на протяжении всей истории своей республики.

Эти принципы, нашедшие свое постоянное и реалистическое применение в сфере международных отношений, не могут не принять форму ши-

рокого сотрудничества и искреннего стремления поддержать по мере сил все мероприятия, направленные на укрепление братской солидарности между народами и сохранения культурных ценностей. Только таким образом можно обеспечить будущим поколениям более счастливую жизнь на земле, на которую они имеют полное право.

Вот почему Чили никогда не отказывалось от бескорыстного участия во всех международных конференциях и организациях мирового масштаба и всеми мерами способствовало единению народов Западного полушария. Путем конкретных мероприятий и благодаря духу континентальной солидарности Чили способствовало укреплению существующих между ними связей и сотрудничало с этими народами, разделяя общие надежды и опасения. Результатом этого были конкретные проявления братских чувств, общие практические достижения, которых удалось добиться, например, на недавних совещаниях министров иностранных дел американских республик, в особенности в Чапультепекском акте, дополненном недавно пактом безопасности и обороны Западного полушария, подписанным в Рио-де-Жанейро.

Мы разделяем идеалы американских народов, развитию которых так много способствовала политика добрососедских отношений, созданная гением президента Рузвельта. Поэтому мы делали все от нас зависящее для претворения их в жизнь в сфере международных отношений, желая, чтобы эти идеалы действительно выражали стремления грядущего нового мира.

Чилийский народ считает самым выдающимся и наиболее значительным достижением американских стран новый, более высокий смысл, вкладываемый ими в идею демократии. Мы лишили эту идею ее чисто интеллектуального и политического значения, чтобы вдохнуть в нее новую жизнь, поставить выше каких-либо жестких формальных определений, превратить ее в основную из человеческих ценностей, основывающуюся на уважении к человеку, к его мнению и к идее социального равенства. Это уважение создает в международном плане почву для жизни, свободной от страха, посвященной подлинной защите мира.

Именно в этом заключается наш призыв и наша миссия, и, следуя им, Чили подписало Устав Организации Объединенных Наций, в котором выражены те же идеалы. Мы не раз подтверждали свою несокрушимую веру в те принципы, на которых зиждется Устав, в основные права человека, равноправие народов, в абсолютное уважение к данному слову, терпимость и мирные взаимоотношения между всеми народами.

Верное этим принципам, Чили присоединяется к высказанной президентом Рузвельтом мысли, что надежда на создание свободного от вражды и идущего по пути прогресса мира зависит от

доброй воли и мудрости миролюбивых народов, как больших, так и малых, каждый из которых возьмет на себя соответствующую его возможностям долю ответственности для совместной деятельности в целях поддержания мира и безопасности.

Верный этим принципам, сеньор Габриель Гонсалес Видела, президент Чили, недавно сказал, что «международная политика Чили заключается в лояльном и бескорыстном сотрудничестве в деле поддержания мира».

Чили считает, что Организация Объединенных Наций представляет единственную возможность спасти мир от ужасов новой войны и даровать народам те четыре свободы, за которые они боролись на полях Китая, в русских степях, в пустынях Африки, на тихоокеанских островах и на берегах Нормандии.

Наконец, Чили считает, что, подписав Сан-Францисский устав, оно приняло на себя ответственность, от которой нельзя отказаться, ответственность в трудном деле построения нового мира, основанного на социальной справедливости и на солидарности между людьми. А эта цель достижима лишь при условии, если мы продолжим в этот трудный послевоенный период те совместные победоносные усилия, благодаря которым великие державы с успехом преодолевали самые критические моменты прошедшей войны.

Мое правительство желает обратить внимание Генеральной Ассамблеи на насущную необходимость обеспечения экономической устойчивости и развития тех народов, которые прямо или косвенно страдают от последствий недавней войны или стоят перед сложнейшими и обширнейшими проблемами в области финансов, промышленности, сельского хозяйства и торговли.

Политическая независимость и безопасность, как внутренняя, так и международная, должны создаваться в обстановке экономического мира, позволяющего людям и государствам жить в условиях, совместимых с человеческим достоинством.

Поддержание мира требует, чтобы мировой кризис наших дней был преодолен. Мы не можем говорить о политической солидарности, не обращая серьезного внимания на экономические вопросы.

Экономическое сотрудничество совершенно необходимо для американских народов, и, имея это в виду, чилийское правительство настаивало через своего представителя в Экономическом и Социальном Совете на необходимости создания Экономической комиссии для Латинской Америки в целях обследования и облегчения существующего в настоящий момент в этих странах тяжелого положения.

Если мы рассмотрим экономику Латинской Америки в целом, мы увидим группу стран с колониальным хозяйством, поставляющих сырье, страдающих от недостатка капиталов, слабо

индустриализированных и мало населенных и отличающихся низким жизненным уровнем. Эти условия, значительно ухудшившиеся в результате войны и создающие в некоторых странах еще более трагическое положение, чем в других, являются серьезным препятствием для обеспечения континентальной безопасности и, следовательно, для экономического восстановления всего мира. Кроме того, эти условия являются скрытой угрозой для существования демократического строя. Идеи, опасные для конституционного строя и правового порядка, находят питательную почву в экономической разрухе.

Критическое положение латиноамериканских стран, которое побудило Чили внести свое предложение, было со всей справедливостью признано Экономическим и Социальным Советом, создавшим аппарат для проведения подготовительной работы, связанной с учреждением Экономической комиссии для Латинской Америки. Соответствующая резолюция Совета также предлагает Генеральному Секретарю немедленно приступить к изучению факторов, угрожающих устойчивому положению и развитию в странах Латинской Америки.

Наша делегация с удовлетворением отмечает достигнутые результаты и верит, что соответствующие органы закончат порученную им работу быстро и эффективно и тем самым помогут скорому осуществлению надежд всех народов Латинской Америки.

Наша торговая политика имеет в виду рационализацию и координацию хозяйственной жизни стран Западного полушария путем преодоления существующих в настоящее время неблагоприятных условий, создания более устойчивого внутреннего потребительского рынка, использования собственного сырья в промышленном производстве, а также путем концентрации капиталов.

Вот те мотивы, которые заставили Чили дополнить свою прежнюю политику пактов, основывавшихся исключительно на взаимных уступках. Мы являемся теперь сторонниками более широких соглашений, могущих повести к развитию новых отраслей хозяйственной жизни и созданию более обширных рынков, чем существующие в настоящее время. Эти мотивы также объясняют позицию, занятую нами в Экономическом и Социальном Совете, и имеют величайшее значение для новой экономической структуры мира.

Таковы основные принципы, определяющие международную политику Чили.

Чили — страна свободных людей, живущая в соответствии с демократическими принципами; мы — народ, не преследующий инакомыслящих, стремящийся работать в условиях полной свободы и в международных отношениях с полной лояльностью протягивающий другим народам руку сотрудничества для защиты мира и безопасности на земле, признания принципа равенства всех стран, обеспечения уважения к догово-

рам, и для построения всемирной безопасности на основе экономического сотрудничества народов; Чили в то же самое время отвергает вредное стремление к автаркии, ведущее лишь к усилению ненужного антагонизма.

Чили полагает, что все указанные задачи могут быть разрешены на практике путем заключения общих и региональных соглашений, в полной мере отвечающих положенным в основу Организации Объединенных Наций принципам и являющихся дополнением к этой Организации. В качестве примера можно привести соглашение, заключенное недавно в Рио-де-Жанейро и подписанное странами Нового Света для обеспечения безопасности Западного полушария.

Стимулирующее влияние таких мероприятий испытывают на себе страны нашего материка. Они поняли исключительную важность переживаемой эпохи и ощутили ответственность, лежащую на них. Представленные в Рио-де-Жанейро страны смотрели решительно и смело вперед и постановили созвать во второй половине будущего года конференцию для изучения экономических условий и разрешения экономических проблем, лежащих тяжелым бременем на всех нас.

Такого рода региональные соглашения, способствующие работе Организации Объединенных Наций и верные принципам Сан-Францисского устава, никоим образом не ведут к созданию региональных блоков политического характера, которые Чили всегда отвергало, потому что они ослабляют совместные выступления, мешают взаимопониманию и вызывают опасные и вредные подозрения.

Благородное и столь важное дело защиты международного мира и безопасности требует самого эффективного сотрудничества, глубочайшего понимания и полного отказа от эгоистических побуждений, что даст возможность отодвинуть на задний план мелкие конфликты и частные интересы отдельных народов.

Будучи глубоко убеждено в этом, Чили обращается ко всем народам мира с горячим призывом проявить добрую волю, забыть временные трудности и посвятить всю свою энергию достижению общих неизменных целей.

Правительство Чили искренне и глубоко сожалеет, что взаимопонимание и сотрудничество между народами нарушены в наши дни и даже находятся под страшной угрозой вследствие чрезвычайно опасных расхождений.

Мир со страхом и опасениями следит за возникающими разногласиями. И эти опасения и страхи ведут к скептицизму и к потере веры в Организацию Объединенных Наций и ее способность осуществить главные цели Сан-Францисского устава.

Пессимистические настроения — а такими их следует признать — усилились в последнее время

в связи с разыгрывающейся в Совете Безопасности перед мировым общественным мнением борьбой, выражающейся в постоянном применении права вето. Создавшееся положение заставляет Чили напомнить, что право вето было предоставлено на Сан-Францисской конференции великим державам как искреннее доказательство доверия малых народов к ним. Последние, в свою очередь, обязались пользоваться правом вето благоразумно и с должной осторожностью, не нарушая принципа равноправия государств.

Вопреки трудностям сегодняшнего дня человечество должно с надеждой и решимостью стремиться к лучшему будущему. Организация Объединенных Наций должна восстановить безопасность путем искреннего сотрудничества всех стран, устранением недоразумений, вызванных идеологическими расхождениями, обеспечением прочного мира и укреплением веры в то, что никто вновь не прибегнет к оружию для защиты своих интересов или определенных идеологических положений.

После того как человечество с ужасом наблюдало две страшные катастрофы, вызванные войной, к которой прибегли для разрешения проблем, и после того как, начиная с пакта Бриана — Келлога, принимались меры, чтобы объявить вне закона применение силы в качестве политического оружия, мы не должны допускать, чтобы война, которую древние народы называли «последним средством», стала «главным» или «единственным средством».

Определяя новые принципы общественной жизни, мы не можем позволить, чтобы были забыты те основы, на которых зиждется мир, и не можем допустить, чтобы отдельные страны способствовали созданию таких политических и экономических условий, которые могут повести к новой войне, тем более что период военных действий всегда является самым коротким периодом в трагическом развитии конфликта.

Чили твердо верит, что оно говорит от лица всех малых стран, обращаясь ко всем народам с этим призывом проявить высокое понимание хода исторических событий и вернуть человечеству мир, который оно по справедливости заслуживает после всех тяжелых переживаний в прошлом и в настоящем.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Австралии г-ну Эватту, одному из поборников Организации Объединенных Наций, которому все мы отдаем дань глубокого уважения.

Г-н ЭВАТТ (Австралия) (*говорит по-английски*): Нынешняя сессия Ассамблеи происходит в исторический период, который можно назвать переходным между войной и миром. Более двух лет прошло с того дня, когда Япония сложила оружие, но мирные договоры все еще не заключены ни с Германией, ни с Японией. Итак, хотя мировая война и окончилась, нельзя сказать, что воцарился мир.

В обширных районах земного шара господствуют страх и тревога, которые не только вызывают беспокойство сами по себе, но и мешают работе нашей Организации. Поэтому мы сталкиваемся со странным парадоксом: основная задача Объединенных Наций заключается в поддержании мира, но этого мира нет.

В Европе до сих пор не достигнуто политическое равновесие, и работа по ее экономическому восстановлению задерживается ввиду неопределенности относительно будущей судьбы Австрии и Германии. Их промышленные ресурсы являются, конечно, одним из существенных элементов европейской экономики в целом. Никто не знает, в какой мере этим странам будет позволено развить свое производство в будущем и какую систему торговли и какое политическое устройство им предоставят возможность или помогут создать. Заключение мирных договоров с этими странами является поэтому первой необходимостью.

Также совершенно необходимо мирное соглашение с Японией. Такое соглашение создаст прочную основу для политической и экономической реконструкции в обширных районах Восточной Азии и Тихого океана, имеющих такое огромное значение. Организация Объединенных Наций должна сыграть важную роль в повышении жизненного уровня в этом районе, и Австралия особенно заинтересована в разрешении этой задачи.

Однако есть веские основания считать, что вскоре начнутся переговоры о мирном соглашении с Японией. Австралийское правительство считает, что такого рода соглашение в Тихом океане и Азии не должно откладываться до заключения мира в Европе. Одна из причин заключается в том, что в ряде деклараций о политике союзников в отношении Японии уже были определены принципы и некоторые детали, относящиеся к урегулированию японской проблемы.

За истекшие два года одиннадцать держав, участвовавших в борьбе против Японии и вышедших во главе с Соединенными Штатами победителями из войны в Тихом океане, сотрудничали в Вашингтоне в качестве членов Комиссии для Дальнего Востока, разрабатывая вопросы оккупационной политики. Работа этой Комиссии не имела широкой огласки. В ней было очень мало прений, но она выполняет важную работу. Основные политические положения, принятые этой Комиссией, послужат базисом для мирного соглашения с Японией, а также в двух отношениях выдающимся прецедентом, причем тут я должен напомнить о замечаниях, сделанных вчера представителем Мексики. Это прецедент, который позволит возражать против того, чтобы мирные договоры вырабатывались лишь несколькими великими державами, а также прецедент, чтобы включить в это дело все страны, как большие, так и малые, в значительной мере способствовавшие победе.

Но существующее в настоящее время во всем мире тревожное положение вызвано не только неудачей в деле заключения удовлетворительных мирных соглашений. Задержка в составлении мирных договоров — скорее симптом, чем причина болезни. Австралия наблюдала с глубоким беспокойством за стремлением некоторых народов к образованию господствующих групп, а также блоков и союзов, занимающих непреклонную позицию. Эта тенденция резко противоречит духу Сан-Францисского устава, который подчеркивает необходимость терпимости. Устав провозглашает в качестве одной из своих основных целей уважение к правам человека и к свободе для всех, без различия расы, пола, языка или религии; цель этого Устава заключается прежде всего в том, чтобы заменить в международных взаимоотношениях физическую силу принципами вечной справедливости. Нам надо стремиться к тому, чтобы вернуться вновь к идеалам, которые воодушевляли делегации на Конференции в Сан-Франциско.

Именно ввиду создавшегося положения ответственность Генеральной Ассамблеи в эти дни особенно велика. Она должна будет взять на себя разрешение ряда проблем, и в том числе таких, которые не смог разрешить Совет Безопасности. Генеральная Ассамблея, как орган, в котором представлены все члены Организации Объединенных Наций, более восприимчива к мировому общественному мнению, чем Совет Безопасности. Работа Генеральной Ассамблеи не может быть парализована путем индивидуального вето.

Австралия и другие средние и малые державы, представленные в Ассамблее, вели в Сан-Франциско два года тому назад решительную борьбу за расширение прав и усиление влияния Генеральной Ассамблеи. Приятно видеть на этой Ассамблее многих из тех, кто присутствовал в Сан-Франциско. К счастью для нас и для всего мира, положение, которое в конце концов заняла Ассамблея в результате работы Сан-Францисской конференции, дает право надеяться на лучшее. Нет оснований считать, что на этой Генеральной Ассамблее восторжествует дух поражения, хотя он и охватил многих вследствие неспособности Совета Безопасности принять решения.

Австралийское правительство считает поддержку Организации Объединенных Наций основным принципом своей внешней политики. Почему? Главным образом потому, что оно верит в исключительно важную роль, которую может играть Генеральная Ассамблея в качестве действенной трибуны для международной дискуссии, приближающей все народы мира к их заветной цели — избавлению от страха перед войной и избавлению от нищеты. Народы мира преисполнены твердой решимости сделать все возможное для достижения этой цели — если не для себя, то для своих детей.

Я коснусь теперь некоторых специальных проблем, которые возникают перед нами на текущей сессии Ассамблеи.

В Сан-Франциско Австралия объединилась с другими средними и малыми государствами, стремясь, чтобы применение права вето каждым из постоянных членов Совета Безопасности было возможно лишь в вопросах, содержащихся в главе VII Устава, а именно в вопросах, связанных с применением дипломатических и экономических санкций или в качестве крайней меры военных санкций против агрессора.

В частности, мы старались воспрепятствовать применению права вето в связи с мирным урегулированием международных споров Советом Безопасности и в связи с такими вопросами административного характера, как рекомендации Совета Безопасности относительно приема новых членов в нашу Организацию. Наши предложения не были приняты главным образом потому, что на Сан-Францисской конференции нам дали весьма недвусмысленно понять, что, если право вето будет ограничено, Устав не будет подписан вообще. В то же самое время нам сказали, что постоянные члены Совета не будут умышленно пользоваться правом вето, чтобы срывать работу Совета Безопасности.

На последней сессии Ассамблеи, год тому назад, Австралия вновь внесла в повестку дня вопрос о праве вето. Мы отметили, что этой привилегией злоупотребляли, и предложили, чтобы Ассамблея рекомендовала Совету не пользоваться правом вето в вопросах мирного разрешения споров в соответствии с положениями главы VI Устава, то есть главы, касающейся примирения. В конце концов Ассамблея приняла несколько неопределенную резолюцию¹, настоятельно рекомендовавшую постоянным членам Совета принять меры к тому, чтобы Совету Безопасности не препятствовали принимать срочные решения. Но даже в этой резолюции цель Ассамблеи была выражена достаточно ясно, и некоторый успех был достигнут, так как Совет Безопасности установил принцип, или прецедент, согласно которому воздержание от голосования одного из постоянных членов Совета Безопасности не означает применение вето.

Несмотря на принятую в прошлом году резолюцию, применение вето на практике продолжалось, и этот вопрос должен быть вновь нами пересмотрен. При его рассмотрении необходимо будет провести строгое различие между вето в отношении мероприятий принудительного характера в соответствии с главой VII Устава, с одной стороны, и вето в отношении мер, принимаемых для мирного разрешения споров или примирения согласно положениям главы VI, а также в отношении административных вопросов, с другой стороны.

Я хочу указать другим представителям, что точка зрения, которую мы защищали в Сан-Франциско и после Конференции в Сан-Франциско была вполне определенной и обоснованной и

на практике оказалась правильным решением этой сложной проблемы. Мы не считали правильным применение вето при процедуре международного примирения по очень простой причине. Глава VI касается лишь вопроса о примирении Советом Безопасности участников международного спора. По нашему мнению, примирение является основной функцией Совета Безопасности. К силе можно прибегать лишь в самом крайнем случае, и мы надеемся, что этого никогда не произойдет, тогда как примирение — обычная процедура, которая не должна стать исключительным правом или привилегией кого бы то ни было, а скорее обязанностью того органа, функцией которого она является. Поэтому, если Совет или по крайней мере большинство членов Совета желают рекомендовать процедуру примирения, нельзя позволить ни одной стране заявить: «Вы не можете предпринимать шагов для примирения сторон в этом споре», и отметить ясно выраженное желание большинства.

Международная ситуация, вызывающая трения, не остается неизменной. Трения усиливаются, если ничего не предпринимать, и международный спор остается неурегулированным. Бесполезность методов, о которых я говорил, вполне очевидна. Иногда, после недель или месяцев напряженной работы, значительное большинство высказывается за попытку примирения, но тогда в Совете Безопасности налагается вето вопреки воле большинства, что лишь затягивает положение неопределенности, усиливает неуверенность и углубляет рознь и разногласия.

Я должен выразить — и я уверен, что говорю от лица многих представленных здесь больших и малых стран, — свое глубокое удовлетворение публичным заявлением правительства Соединенных Штатов, сделанным вчера г-ном Маршаллом на Генеральной Ассамблее, в котором указывается на необходимость отказаться от применения права вето в случаях мирного урегулирования споров в соответствии с положениями главы VI. Мы, однако, считаем, что все относящиеся к делу факты хорошо известны и являются достаточным основанием для принятия Ассамблеей надлежащих рекомендаций. Поэтому нельзя удовлетвориться одним лишь избранием комитета для дальнейшего изучения этого вопроса. Мы достаточно долгое время изучали этот вопрос. Мы наблюдали работу Организации в течение двух лет, и нет таких сторон работы, которые не были бы подвергнуты обсуждению. Пришло время для соответствующего пересмотра вопроса.

В одном важном вопросе — в вопросе, которого я коснулся, то есть в вопросе о примирении, — пересмотр права индивидуального вето в Совете Безопасности относится всецело к полномочиям нашей Ассамблеи.

В Сан-Франциско юрисдикция Генеральной Ассамблеи была распространена, к счастью, на ряд важных вопросов. Право обсуждения, предоставленное Ассамблее Уставом, было распро-

¹ См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 40(1), стр. 62.

странено на все вопросы, входящие в широкие рамки Устава, и Ассамблея была уполномочена выносить рекомендации, предназначенные как для отдельных членов Организации или для Совета Безопасности, так для тех и других. Право Ассамблеи выносить рекомендации ограничено лишь в случае споров или ситуаций, которые находятся в данный момент на рассмотрении Совета Безопасности.

Поэтому юрисдикция Генеральной Ассамблеи в вопросе о мирном разрешении споров или примирении, хотя она и не определена столь же точно, как юрисдикция Совета Безопасности в главе VI Устава, в основных чертах совпадает с юрисдикцией Совета Безопасности. Поэтому так же, как Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея в целях определения, существует ли угроза поддержанию международной безопасности, может расследовать тот или иной спор или ситуацию, могущие вызвать международные трения или спор. Конечно, вопрос стоит совершенно по-другому, когда мы изучаем главу VII, в которой говорится о санкциях. Вообще говоря, эта глава касается вопросов, связанных с угрозой всеобщему миру, нарушением мира или актом агрессии. В этих случаях Совет Безопасности, и только Совет Безопасности, может издать распоряжение о применении дипломатических, экономических или военных санкций.

Резюмируя, надо сказать, что, по нашему мнению, юрисдикция Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в отношении мирного урегулирования споров и ситуаций является параллельной юрисдикцией, и я уже сделал попытку изложить, в чем заключается единственное ограничение полномочий Генеральной Ассамблеи. Это ограничение касается вопросов, которые в данный момент рассматривает Совет Безопасности.

Вчера представитель Соединенных Штатов чрезвычайно убедительно доказывал, что совершенно необходимо иметь возможность пользоваться услугами нашей Ассамблеи постоянно, а не только во время ее сессий. Это предложение звучит особенно убедительно, как это отметил представитель Соединенных Штатов, в связи с функциями Ассамблеи в деле поддержания мира и безопасности.

Я подчеркиваю, что можно провести параллель между функциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи в вопросах мирного урегулирования международных споров. Нельзя считать, что Ассамблея присваивает себе функции, принадлежащие исключительно Совету Безопасности. Ничего подобного. И Совет и Ассамблея имеют определенные полномочия, и мы, желая внести в этот вопрос полную ясность, приняли в Сан-Франциско меры для того, чтобы закрепить положения проекта, разработанного в Думбартон-Оксе. Если это так, то можно вывести логическое заключение, что в тех случаях, когда Совет Безопасности не смог принять решения, рекомендуя урегулирование того или иного международного спора мирным путем, или, во

всяком случае, когда неудача Совета Безопасности объясняется не отсутствием необходимого большинства семи членов Совета, а применением одним или несколькими постоянными членами права вето, следует иметь в своем распоряжении такой аппарат, который дал бы возможность Генеральной Ассамблее сделать все от нее зависящее для примирения сторон вместо Совета Безопасности.

Однако для того чтобы обеспечить Генеральной Ассамблее возможность эффективно осуществлять свою параллельную юрисдикцию, по всей вероятности, окажется необходимым продлить или вновь созвать сессию Генеральной Ассамблеи специально для обсуждения таких вопросов международного примирения. Благодаря такой процедуре будут соблюдены буква и дух Устава, так как Генеральная Ассамблея будет изучать ситуацию и принимать меры для ее урегулирования. Почему? Потому что Совет Безопасности оказался не в состоянии разрешить этот вопрос в результате всего лишь одного вето. Почему бы Ассамблее не попытаться предпринять соответствующие шаги в тех случаях, когда Совет Безопасности оказался не в состоянии это сделать? Ничего не может быть хуже, чем оставлять неразрешенными ситуации или споры, вызывающие международные трения. Кроме того, как отметил вчера г-н Маршалл, срок, который проходит с момента, когда выясняется, что Совет Безопасности не смог вынести решения, до ближайшей очередной сессии Ассамблеи, обычно слишком продолжителен, и его следует, по возможности, сократить.

Ввиду вышеизложенного, не считая во что бы то ни стало необходимым в точности придерживаться методов, предложенных Соединенными Штатами, Австралия полагает, что международному примирению не помешает, а, наоборот, будет способствовать разработка мероприятий, имеющих в виду скорое и постоянное осуществление Генеральной Ассамблеей ее полномочий в области мирного урегулирования международных ситуаций и споров в тех случаях, когда Совет Безопасности в результате вето не сумел найти средств для урегулирования международных споров или ситуаций, вызывающих трения.

Конечно, необходимы будут определенные гарантии, так как введение новой процедуры урегулирования споров может в некоторых случаях способствовать их возникновению. Что может быть хуже созыва Ассамблеи для рассмотрения слишком незначительных ситуаций или споров, не заслуживающих ее внимания. Такие гарантии нужны, и они будут.

Теперь я перехожу к двум другим вопросам, которые Ассамблея должна рассмотреть.

Греческий вопрос, до недавнего времени находившийся на рассмотрении Совета Безопасности, является прекрасной иллюстрацией бесполезности и бессмысленности индивидуального вето, а также явной несправедливости, причиняемой его

применением в тех случаях, когда большинство членов Совета пытается осуществить свои функции для примирения народов, между которыми возник спор. Что произошло? Была назначена комиссия по расследованию. Была назначена временная вспомогательная группа. Затем при рассмотрении дела в Совете Безопасности, хотя не было предложено никаких конкретных мероприятий принудительного характера и несмотря на то что функции намеченной комиссии исчерпывались лишь деятельностью, направленной на примирение и восстановление нормальных дипломатических отношений между заинтересованными сторонами, вопреки ясно выраженной воле большинства членов Совета было наложено вето.

В данной ситуации и в соответствии с принципом, который я старался сформулировать, так как Совет Безопасности был не в состоянии вследствие применения вето должным образом довести дело до конца, следует, чтобы сама Ассамблея занялась этим вопросом. Недавно в Совете Безопасности была высказана просьба уполномочить Ассамблею представить рекомендацию по этому вопросу, не ликвидируя вспомогательной группы, находящейся в настоящее время в Салониках, и не прекращая ее деятельности. Но и в этом опять последовал отказ путем наложения вето; в результате греческий вопрос пришлось снять с повестки дня Совета Безопасности. Но, будучи снятым с его повестки дня, он был включен в повестку дня Ассамблеи. Поэтому, Ассамблея может восстановить созданную группу в ее правах или назначить другую вспомогательную группу.

Нет надобности подробно касаться существа греческого вопроса. Представители Австралии уже высказались с полной откровенностью по этому вопросу в Совете Безопасности. Конечно, мнения об обоснованности или необоснованности противоречащих утверждений будут различны, а также будут в различной степени подчеркиваться те или иные факты, установленные специальной комиссией. Однако, что необходимо подчеркнуть здесь, что имеет главное значение для представителей в Ассамблее, — это тот факт, что после многих месяцев напряженной работы результаты обсуждения этого вопроса в Совете свелись к нулю. Итак, Ассамблея должна будет восстановить нарушенное равновесие, должна будет вмешаться и осуществить свои полномочия так, как ей подскажет чувство справедливости в этом важном вопросе, касающемся международной безопасности.

Быть может, наиболее разительным и наиболее наглядным примером — ибо я уверен, что обсуждение других вопросов было бы связано с рядом технических подробностей, — быть может, самым простым примером применения права вето в целях, не имеющих ничего общего с мерами принуждения или с насущными интересами какого-либо народа, является прием новых членов в Организацию Объединенных Наций. В Уставе предусмотрено, что прием в члены

Организации открыт для всех миролюбивых государств, которые примут на себя содержащиеся в Уставе обязательства и которые, согласно суждению Организации, могут и желают эти обязательства выполнять. Это не значит, конечно, что следует автоматически принимать все подающие заявления государства. Наоборот, каждый отдельный случай должен быть подвергнут тщательному рассмотрению, чтобы убедиться в том, что соблюдены условия, предусмотренные Уставом. Из Устава с очевидностью вытекает, что окончательное решение о возможности приема того или иного кандидата остается не за Советом Безопасности, а за Генеральной Ассамблеей, действующей по рекомендации Совета Безопасности.

Что же фактически произошло? Будем откровенны. В прошлом году Совет Безопасности отказался рекомендовать прием пяти подавших заявления государств, причем кандидатуры трех из этих государств были отвергнуты в результате вето одного из постоянных членов Совета Безопасности, а именно Советского Союза. Многие делегации, и в том числе Австралия, подвергли на Генеральной Ассамблее суровой критике это неоправданное применение вето.

Возьмем случай с Ирландией. Она подала заявление о приеме в Организацию в прошлом году, и Совет Безопасности сочувственно отнесся к ее приему; лишь Советский Союз стал на другую точку зрения. Однако этого единственного поданного против ее приема голоса оказалось достаточно, чтобы Ирландия не была принята в нашу Организацию. В прошлом году мы представили рекомендацию по этому вопросу, но то же самое повторилось и в этом году.

Я говорю совершенно откровенно, и пусть мне попробуют возразить, что отказ в приеме Ирландии в Организацию Объединенных Наций нельзя ничем оправдать. Да, эта страна была нейтральной во время войны, но те, кто знаком с фактами, помнят, против кого был направлен нейтралитет Ирландии — против Германии. Не подлежит сомнению, что ирландский народ может выполнить условия, предусмотренные Уставом, но, судя по всему, — и я особо подчеркиваю это — народы, которые еще недавно были нашими заклятыми врагами, а не нейтральными, будут приняты в Организацию Объединенных Наций раньше миролюбивых нейтральных стран, симпатизировавших делу союзников. Разве Ирландию не допустили в нашу Организацию на том основании, что она якобы не является демократической страной? Это было бы жестокой несправедливостью. Ирландия — несомненно, демократическая страна, и ее следует допустить в Организацию Объединенных Наций. Можно не сомневаться, что в случае голосования подавляющее большинство членов Организации стало бы на эту точку зрения. Таким образом, право индивидуального вето было использовано вопреки воле подавляющего большинства.

Фактически при помощи методов, о которых я упомянул, Совет Безопасности по существу узурпировал полномочия Ассамблеи, присвоив себе право решать вопрос о приеме тех или иных стран в Организацию Объединенных Наций. Совет Безопасности должен ограничиться представлением рекомендаций по вопросам, которые, бесспорно, входят в его юрисдикцию, то есть по вопросам безопасности и по вопросу о том, может ли государство, подавшее заявление о приеме, выполнить вытекающие из Устава обязательства в области обеспечения безопасности, и предоставить окончательное решение о приеме Генеральной Ассамблее, в которой не существует права вето.

По предложению Австралии на последней сессии Ассамблеи был учрежден комитет для разработки правил процедуры приема новых членов, которые были бы приемлемы как для Ассамблеи, так и для Совета Безопасности. Главным образом потому, что Ассамблея не высказала свое мнение достаточно определенно и твердо, этот комитет предложил Совету лишь незначительные изменения. На текущей сессии делегация Австралии предложит принять более определенную и более широкую резолюцию, составленную с учетом того факта, что пять государств, заявления которых о приеме в число членов Организации были утверждены 12 из 14 членов и бывших членов Совета Безопасности, без всяких оснований были лишены возможности вступить в Организацию вследствие голосования незначительного меньшинства.

Ассамблея будет правомочна высказывать свою точку зрения по этому вопросу и в то же время обеспечить свои права в отношении приема новых членов; она также будет иметь право не в далеком будущем, а на текущей сессии Генеральной Ассамблеи обсудить, если она того пожелает, отдельные заявления по существу и, я полагаю, передать их обратно на рассмотрение в Совет Безопасности.

Мы поддерживаем эту процедуру, а именно передачу в Совет Безопасности еще на текущей сессии Генеральной Ассамблеи предложения о пересмотре рекомендаций относительно индивидуальных заявлений тех государств, которые, по мнению Ассамблеи, имеют несомненное право на прием их в Организацию Объединенных Наций.

Я перехожу к другому вопросу, который лишь косвенно затронут в повестке дня, а именно к вопросу о Комиссии по атомной энергии. Эта Комиссия представила Совету Безопасности два доклада. Проведение в жизнь ее рекомендаций стало бы поворотным пунктом в истории международного сотрудничества. Эти доклады имеют непосредственное отношение к деятельности Ассамблеи, которая учредила Комиссию по атомной энергии еще в январе 1946 года². Тот факт, что принципы и большая часть деталей плана

контроля, выработанного Комиссией по атомной энергии, теперь одобрены 13 из 15 членов и бывших членов Комиссии по атомной энергии, имеет, по-моему, большое значение. Детальное изучение вопроса было произведено научными экспертами, работавшими в Комиссии; их работа показала с полной очевидностью, что наилучшим способом предупреждения производства атомного оружия является учреждение международного органа, обладающего широкими полномочиями, разрешающими ему иметь в своем распоряжении опасные средства производства атомной энергии, а также контролировать все прочие стадии развития и использования атомной энергии путем инспекций и выдачи лицензий.

До настоящего времени, однако, Советский Союз не счел нужным принять предложения большинства членов Комиссии по атомной энергии.

Тем не менее, хотя рекомендации Комиссии еще не были приняты, я считаю, что в течение истекшего года можно отметить два достижения на пути к соглашению, которое должно быть в конце концов заключено. Теперь все единодушно считают, что необходима инспекция международным персоналом оборудования, имеющего отношение к производству атомной энергии, начиная с добычи сырья и кончая производством энергии. Все также согласны, что право вето не должно распространяться на повседневные функции международного контрольного органа. Хотя периодические инспекции сами по себе недостаточны для создания эффективных гарантий против нарушений конвенции по контролю над атомной энергией или против уклонения от ее соблюдения, принятие этих двух пунктов, несомненно, является большим шагом вперед по сравнению с существовавшим в прошлом году положением. Отказ от права вето в отношении повседневных функций также является частичной уступкой мнению большинства, считающего, что не должно существовать никаких правовых возможностей для защиты нарушителей конвенции.

Мне в особенности хочется принести свои поздравления правительству Соединенных Штатов в связи с тем, что оно предоставило в распоряжение других народов радиоактивные изотопы. Это мероприятие, предложенное австралийским правительством на первых заседаниях Комиссии по атомной энергии в 1946 году, должно способствовать укреплению международного доверия. Оно свидетельствует о явном намерении правительства и народа Соединенных Штатов способствовать подлинным научным изысканиям и развитию медицины и тем самым извлечь из этих великих современных открытий пользу для всего человечества.

Несмотря на значение предложений о разоружении и несмотря на то что мы обязаны по Уставу рассматривать и изучать все подобные предложения, они отвлекают внимание народов всего мира от двух главнейших целей нашей Организации.

² См. Резолюции, принятые Генеральной Ассамблеей на первой части первой сессии, резолюция 1(1), стр. 9.

Первая из этих двух целей заключается в предотвращении войн и замене силы и насилия примирением и арбитражем. Мы должны прежде всего стремиться к этой цели, а установление правил и условий ведения будущих войн — ибо речь идет именно об этом — второстепенная задача. Я не склонен приветствовать изучение правил ведения будущей войны, подобных правилам, предложенным маркизом Квинсбэри для бокса. Как я полагаю, мы должны отдавать себе отчет в том, что разрушения и ущерб в результате современных научных открытий будут столь велики и столь обширны, что война, как бы она ни была обусловлена и ограничена определенными правилами и предписаниями, которые к тому же будут или не будут соблюдаться, грозит человечеству окончательной гибелью. Война сама по себе — это враг номер один.

Вторая задача Организации Объединенных Наций, изложенная в имеющих столь большое значение положениях Устава, которые относятся к экономической и социальной стороне нашей деятельности, заключается в следующем: недостаточно лишь предотвратить войну, но необходимо также стремиться к экономической устойчивости и улучшению экономического положения всех народов и рас.

Это заставляет нас рассмотреть деятельность Организации Объединенных Наций в экономической области. В наши дни мы наблюдаем серьезное нарушение экономического равновесия во всем мире. Это положение требует принятия гуманных решений, гуманных не только по замыслу, но и по своему осуществлению. Действительно, наши народы связаны общей судьбой, и экономические бедствия и кризис в одной части земного шара будут неизбежно распространяться повсюду.

Что сделали Объединенные Нации для принятия необходимого решения? У меня есть опасение, что Экономический и Социальный Совет еще не приступил непосредственно к обсуждению мировых проблем социального и экономического характера. Вызывает удивление тот факт, что Совет еще не составил общего обзора существующего в мире экономического положения и не предпринял мер, необходимых для этого. Совет подверг тщательной и, я должен сказать, успешной разработке процедурные и организационные вопросы, но предстоит еще окончательно установить очередность важнейших из основных вопросов, чтобы Совет мог принять на себя инициативу в разрешении главнейших мировых экономических проблем. Возьмем такой разительный пример: результатом рассмотрения Советом экономического кризиса, охватившего Европу, явилось создание соответствующего органа — Экономической комиссии для Европы, а ее работа свелась в основном к подмене других органов.

В Сан-Франциско мы включили в Устав положения о полной занятости и повышении жизненного уровня. Вслед за тем мы включили те же

принципы в уставы соответствующих специализированных учреждений. Экономический и Социальный Совет функционирует уже два года. Ассамблее следует задуматься над тем, проводит ли этот орган в жизнь обязательства, наложенные на него Уставом, или же они существуют лишь на бумаге.

На своем последнем заседании Совет признал, что Комиссия по вопросам экономики и занятости не разрешила поставленных перед нею задач, и отклонил неудовлетворительные резолюции, представленные этой Комиссией. Но Совет, по-видимому, оказался не в состоянии исправить собственными силами последствия неудачи этого подчиненного ему органа. Мы полагаем, что на Экономический департамент Секретариата следует более конкретно возложить ответственность за снабжение Совета и комиссий фактическим материалом и анализом результатов экономических обследований, на основании которых они смогут выносить свои рекомендации об экономической политике. Тем не менее Ассамблея в конечном счете несет ответственность за все вопросы, связанные с функционированием органов Объединенных Наций и специализированных учреждений, работающих в экономической области.

Соглашения между Организацией Объединенных Наций и этими учреждениями вступили в силу год тому назад во время сессии Генеральной Ассамблеи, но до настоящего времени на наше рассмотрение не представлены доклады этих специализированных учреждений. Я вполне понимаю желание Совета рассматривать эти доклады вместе, но это не представляется возможным, по крайней мере до следующего года, и правительство Австралии озабочено тем, что Совет, не попытавшись уравновесить программы работ специализированных учреждений, не проявил большей настойчивости при исполнении своих обязанностей.

Продовольственная и сельскохозяйственная организация, имеющая столь большое значение для народов всего мира, неоднократно отмечала, что расширение сельскохозяйственного производства требует одновременно промышленного развития для использования освободившихся в сельском хозяйстве рабочих рук и для производства промышленных изделий, чтобы обменивать их на увеличившуюся сельскохозяйственную продукцию. Это лишь один пример важных практических проблем экономического развития. Проблема координации программ специализированных учреждений не может быть разрешена отдельными специализированными учреждениями и требует внимательного рассмотрения соответствующих вопросов Советом и, наконец, Ассамблеей.

Что касается эффективной координации работы секретариатов различных международных организаций, то я считаю, что Ассамблея должна обратить внимание на то обстоятельство, что

Координационный комитет, в состав которого входят Генеральный Секретарь и директора-распорядители специализированных учреждений, смог собраться лишь один раз. В тех случаях, когда между отдельными учреждениями может возникнуть соперничество, необходимо, чтобы руководство и организация сотрудничества осуществлялись сверху.

Мы отметили эти недостатки лишь для того, чтобы помочь Ассамблее и Совету найти пути к их устранению. В конце концов, Генеральная Ассамблея — это всемирная общественная трибуна; здесь следует высказывать свои взгляды и искать возможности того, как улучшить положение. Мы выражаем надежду, что будущая деятельность Организации Объединенных Наций будет основываться и развиваться на следующих принципах:

1) ослабление политических и идеологических разногласий в Экономическом и Социальном Совете;

2) назначение представителями в Совет более ответственных должностных лиц — преимущественно лиц, ответственных за экономическую политику отдельных стран. Таким образом, рекомендации Совета смогут стать также решениями государств, состоящих его членами;

3) предоставление Секретариатом фактического материала и анализа данных о мировых экономических условиях и тенденциях.

Я с полной откровенностью изложил те большие трудности, которые возникают перед нами. Но существующее положение можно, конечно, рассматривать и с другой точки зрения.

Организация Объединенных Наций находится в конце концов в начальной стадии своего развития. Лига Наций существовала почти целое поколение и так и не решила стоявших перед нею задач. Почему? Не столько из-за организационных затруднений, сколько из-за того, что, когда в начале 30-х годов начался быстрый рост фашизма, правительства, игравшие в Лиге Наций руководящую роль, не сумели поддержать ее силой своего авторитета. Не Лига Наций обманула надежды народов и правительств стран всего мира; несостоятельными оказались некоторые правительства, которые не сумели поддержать Лигу Наций.

Даже за последние двенадцать месяцев в области международного сотрудничества были достигнуты как в рамках Организации Объединенных Наций, так и вне ее большие успехи. По-видимому, все согласны с тем, что действия Совета Безопасности, принявшего на рассмотрение индонезийский вопрос, чтобы решить его методом примирения вместо силы, были мудрыми и своевременными. Я уверен, что Специальный комитет Совета Безопасности по примирению, который будет вскоре учрежден, внесет большой вклад в дело улучшения положения

голландского и индонезийского населения в Юго-Восточной Азии.

Система опеки, преследующая идеалистические, но в то же самое время и практические цели, начала функционировать.

Международная организация торговли, несмотря на все осложнения и затруднения, находится на правильном пути.

Вне Организации Объединенных Наций, но для аналогичной работы, создается консультативная комиссия для стран южной части Тихого океана, юрисдикция которой распространяется на все шесть государств с их управляемыми территориями, расположенными в Тихом океане к югу от экватора.

Заключенное странами Западного полушария межамериканское соглашение о взаимопомощи свидетельствует о том, что в рамках Устава имеющие оборонный характер региональные соглашения для обеспечения безопасности не только допустимы, но и желательны. Я считаю, что следует поздравить тех, по чьей инициативе это соглашение было заключено.

На Дальнем Востоке соглашение с Японией уже не за горами. Работа Комиссии для Дальнего Востока, заседающей в Вашингтоне, является выдающимся примером сотрудничества одиннадцати стран, воевавших в Тихом океане.

Была учреждена Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока. Эта комиссия может оказаться полезной для межправительственного сотрудничества по разработке экономических ресурсов этого обширного района, где может решиться судьба человечества.

Первые транспорты пищевых продуктов для Международного чрезвычайного фонда помощи детям уже отправлены.

Ряд стран великодушно откликнулся на призыв по оказанию помощи после ликвидации ЮНРРА.

Международная организация по делам беженцев приступила к работе, и, наконец, достигнуты существенные успехи в деле уменьшения числа перемещенных лиц — жертв страшной трагедии, ответственность за которую лежит на Гитлере.

Недавняя ратификация пяти европейских мирных договоров способствует освобождению значительной части Европы от крайней неуверенности и дезорганизации, которая ей угрожала.

Я привел лишь несколько примеров, но они, по-моему, доказывают, что мы, как представители наших народов, — если мы действительно представляем их в Ассамблее и пользуемся их доверием и поддержкой, — можем и должны использовать с решимостью и доброжелательством этот могущественный орган Объединенных Наций — Генеральную Ассамблею. Таким образом, мы сможем не только установить мир на

земле, где все находится в состоянии брожения, но и поддерживать этот мир на основах справедливости и честности, в соответствии с целями и принципами нашего Устава.

Во время выступления г-на Эватта г-н Аранья покидает председательское место, и его заменяет г-н Торрес-Бодэ (Мексика).

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Китая.

Г-н ВАН ШИ-ЦЗЕ (Китай) (*говорит по-китайски*): Мы собрались со всех концов мира на вторую сессию Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций, чтобы обсудить и решить ряд сложных проблем. Текущая сессия имеет особое значение, так как для Объединенных Наций наступил момент, когда дальнейшее развитие Организации и, быть может, ее существование поставлены на карту.

Люди во всем мире глубоко обеспокоены общим экономическим и политическим положением и высказали свое недовольство и разочарование Объединенными Нациями как организацией, способной справиться с мировым кризисом.

Однако не будем забывать того, что Организация Объединенных Наций не является ни суверенным государством, ни сверх государством. Она не может располагать большей силой, чем та, которую ее члены желают и могут ей придать. Недостатки Организации Объединенных Наций являются фактически недостатками ее членов.

В нашу предварительную повестку дня включено множество вопросов; некоторые из них имеют неотложный характер, как, например, палестинский и греческий вопросы. Имеются также другие важнейшие вопросы, которые не были до сих пор представлены на рассмотрение нашей Организации, но которые требуют теперь серьезного внимания Ассамблеи, как, например, вопрос о независимости Кореи, поднятый вчера генералом Маршаллом.

Если мы, объединив наш разум и добрую волю, сможем справедливо и удовлетворительно разрешить указанные вопросы, это сразу повысит авторитет Объединенных Наций, даст новую надежду народам мира и вдохновит их в их напряженной борьбе за установление порядка вместо хаоса. Такова, мне кажется, благородная и наиболее трудная задача нашей Ассамблеи.

Тщательно подготовленные доклады различных органов Объединенных Наций дают ясную картину работы, проведенной Организацией, и ее достижений, а также указывают на характер проблем, которые наша Ассамблея должна будет рассмотреть.

Совет Безопасности, которому поручена важнейшая задача поддержания международного мира и безопасности, работал с большим напряжением, хотя и не всегда успешно. Неудачи

Совета обычно объяснялись как его доброжелателями, так и критиками существованием права вето.

Китайское правительство считает так называемое право вето, которым пользуются постоянные члены Совета Безопасности, не столько особой привилегией, сколько особым обязательством. Это право налагает на постоянных членов Совета огромную ответственность: они должны во всех случаях стремиться к единодушному соглашению по всем принципиальным вопросам. В течение двух последних лет Китай, хотя он и пользуется этим правом, ни разу не применил его в Совете Безопасности. Более того, на последней очередной сессии Генеральной Ассамблеи китайское правительство внесло некоторые конкретные предложения, имеющие целью помешать неумеренному применению права вето. Китай верит в коллективную мудрость большинства членов Совета и считает, что, за исключением вопросов первостепенной важности, ни один из его членов не должен, голосуя против, парализовать работу Совета. Наша Ассамблея должна приложить все усилия, чтобы достигнуть соглашения относительно надлежащего применения на практике положений Устава, касающихся права вето.

Однако наличие права вето или скорее неумеренное пользование им — лишь один из факторов, способствовавших возникновению затруднений в Совете Безопасности. Даже если бы в результате изменения Устава Организации Объединенных Наций было бы изменено или отменено право вето, главная угроза все равно не была бы устранена, а именно тенденция к разделению мира на блоки государств, считающих, что существующие между ними разногласия неустраняемы.

Нельзя отрицать, что в последнее время наблюдается тенденция разделить мир на два враждующих лагеря, вместо того чтобы превратить его в объединенную и крепко сплоченную семью народов, в «единый мир», который себе представляли и в который горячо верили авторы Устава, принятого в Сан-Франциско. Если не будут приняты меры для того, чтобы положить этому конец, Организация Объединенных Наций неизбежно превратится в простую трибуну для публичных споров. Объединенные Нации могут быть эффективной организацией для поддержания мира лишь в том случае, если ее члены желают и готовы подчинить интересы отдельных народов более широким и благородным интересам всего человечества.

Были времена, когда человек не признавал иных законов, кроме своих собственных. Были времена, когда национальные государства обладали абсолютным суверенитетом. Теперь пришло время, когда все люди и народы настолько связаны между собой, что они должны думать об интересах всего человечества, чтобы избежать совместной гибели.

В наши дни как в Организации Объединенных Наций, так и вне ее голос международной соли-

дарности слабее, чем шумные проявления национальной гордости и национальных предрассудков. Если члены нашей Ассамблеи не проникнутся чувством международной солидарности и не поставят его выше националистического мировоззрения, мир не сможет быть обеспечен.

Перейдем теперь к работе Экономического и Социального Совета. Народы всего мира стремятся сейчас к улучшению экономического положения и к социальному прогрессу. Китай с удовлетворением отмечает успехи Организации Объединенных Наций по созданию международного аппарата с широкими задачами, который бы взял на себя разрешение экономических и социальных проблем.

В течение истекшего года Экономический и Социальный Совет фактически в основном закончил свою организационную работу. Достаточно взглянуть на название его комиссий — Комиссия по правам человека, Комиссия по экономике и занятости, Социальная комиссия, Комиссия по транспорту и связи, Комиссия по правам женщин, Фискальная комиссия, Статистическая комиссия, Комиссия по народонаселению и Комиссия по наркотическим средствам, — чтобы убедиться в том, как широко поле деятельности Совета и как обширны его начинания.

Китайская делегация считает, что в предстоящем году Совету надо будет обратить должное внимание на упорядочение и координацию обширных работ своих многочисленных комиссий и подкомиссий. Тогда как Совету Безопасности приходится иметь дело с постоянной угрозой конфликта, Экономическому и Социальному Совету в своей работе приходится считаться с возможностью экономической разрухи. Поэтому Экономический и Социальный Совет должен в наступающем году неустанно работать над определением и оценкой задач и процедуры своих отдельных органов.

В заключение я хотел бы коснуться работы Совета по Опеке. Китайское правительство с большим удовлетворением отмечает введение в действие международной системы опеки, а также функционирование Совета по Опеке. По мнению китайской делегации, введение в действие системы опеки является первым шагом на пути к созданию подлинно свободного мира. Следует отметить, что положения Устава предусматривают включение в международную систему опеки трех категорий территорий. До настоящего времени, однако, еще не все территории, находившиеся под мандатом Лиги Наций и не достигшие независимости, были включены в систему опеки. Ни одна из территорий, отделенных от бывших вражеских государств, не была включена в систему опеки, и ни одна из самоуправляющихся территорий не была включена в нее добровольно. Поэтому, хотя система опеки и была создана, она еще не является той всеобъемлющей и эффективной системой, которую предусматривает Устав.

Наша задача трудна, и наша ответственность велика. Они требуют от всех нас больших усилий и более тесного сотрудничества; только это может обеспечить успех текущей сессии. Как представитель государства, жестоко пострадавшего от войны, государства, раны которого, полученные в борьбе, все еще кровоточат спустя два года после победы, я твердо уверен, что усилия Организации Объединенных Наций, стоящей на страже мира, не должны и не могут быть напрасными.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Филиппин.

Генерал РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мне поручено передать Генеральной Ассамблее приветствия и сердечные поздравления Его Превосходительства президента Филиппинской Республики генерала Мануэля Роксаса.

На текущей сессии Генеральной Ассамблеи перед нами стоит множество серьезных проблем. Я убежден, что нет необходимости напоминать нам, сколь велика наша ответственность. Мы подошли к решительному моменту в жизни Организации Объединенных Наций и в истории человечества. Стоящая перед нами задача открывает большие возможности и вместе с тем таит в себе большие опасности. Шаги, которые предпринимает Ассамблея для разрешения этой задачи, покажут, способны ли мы отвести от человечества угрозу кризиса и обеспечить ему лучшее будущее.

Перед лицом насилия и опасности, угрожающих стольким странам, трудно было бы скрывать друг от друга факты, и было бы в высшей степени неумно обманывать себя. Все человечество ждет мира, который надо еще обеспечить. Мир, который должен был бы стать плодом нашей общей победы, все еще недосыгаем. Люди в наши дни испытывают беспокойство и страх: беспокойство ввиду медленных успехов в деле установления доверия и расширения сотрудничества между народами и страх перед окончательной катастрофой, которая разразится, если прилагаемые нами усилия не увенчаются успехом.

Год или два тому назад еще можно было преуменьшать значение социального и экономического кризиса, постигшего многие страны, а также значение политических конфликтов и соперничества между различными странами, считая их неизбежным последствием войны. Теперь мы больше не можем утешать себя этим. Теперь не подлежит сомнению, что дело не в простой дезорганизации, являющейся нормальным следствием войны, а в намеренном поддержании беспорядка, который в прошлом обычно вел к войне.

К счастью, есть и обнадеживающие стороны в сложившейся ситуации. Подробная и обширная повестка дня текущей сессии объясняется всеобщим страхом перед ухудшением социального, экономического и политического положения человечества, всеобщим желанием способствовать

скорейшему улучшению этих условий и, что особенно важно, нерушимой верой человечества в Организацию Объединенных Наций, как орган, призванный их улучшить.

Нельзя говорить об угрозе, нависшей над нашей Организацией, не коснувшись права вето постоянных членов Совета Безопасности. Не будет преувеличением сказать, что должен наступить момент, когда все здание Организации Объединенных Наций покачнется и рухнет под постоянными и сокрушительными ударами вето. Это могут хладнокровно и спокойно утверждать все, даже те из нас, кто боролся против вето, начиная с Сан-Франциско. С полным спокойствием, взвесив свои слова, мы заявляем, что мир должен сделать выбор — либо Организация Объединенных Наций, либо вето в его настоящем виде. Нельзя иметь и то и другое, ибо мы можем потерять все.

Предоставим фактам говорить за себя: двадцать два вето в течение двух лет, двадцать из них — со стороны одного из постоянных членов Совета Безопасности. Кризис следовал за кризисом, и Совет Безопасности оказался обреченным на фактическое бездействие. Желая помешать принятию решений, направленных на расширение международного сотрудничества в целях обеспечения мира, некоторые постоянные члены Совета Безопасности считали возможным пользоваться своим правом вето, когда рассматривался греческий вопрос, вопрос об инцидентах в проливе Корфу, предложения о контроле над атомной энергией, голландско-индонезийский конфликт и даже вопрос о приеме новых членов в Организацию.

Возражая против права вето, мое правительство отнюдь не руководствуется желанием подвергнуть сомнению вполне обоснованное превосходство пяти постоянных членов в советах Организации Объединенных Наций. Но моя страна отказывается любой из этих пяти держав в праве обречь на полное бездействие столь важный орган Организации Объединенных Наций, как Совет Безопасности.

Основное возражение против права вето заключается не в том, что оно применялось слишком часто одним из постоянных членов, а скорее в том, что вето является оружием, которым может пользоваться любой из пяти постоянных членов (как им уже пользовался один из них), когда это покажется ему выгодным с точки зрения его национальных интересов. Таким образом, мы видим, что вето не ведет к единодушию, а скорее способствует нетерпимости и принятию непреклонных решений и тем самым не может не создать обстановки взаимных угроз и раздора.

Принцип единодушия не может быть введен декретом. Он может основываться лишь на чувстве внутренней дисциплины, достаточно сильном, чтобы заставить постоянных членов Совета воздерживаться от шагов, продиктованных простым эгоизмом, обусловленным тем, что они или зара-

нее уверены в поддержке значительного большинства, или не сомневаются в поражении. Этой внутренней дисциплины не будет до тех пор, пока каждый из постоянных членов Совета знает, что он в любое время может воспользоваться этим непобедимым оружием — правом вето. Измените право вето, сделайте применение его невозможным, кроме исключительных, оправданных случаев, и вы откроете путь к компромиссным решениям и согласованию различных взглядов, что и будет той дисциплиной, о которой я говорил.

Вот почему мое правительство поддерживает каждое разумное предложение об ограничении права вето или урегулировании его применения. Это должно быть достигнуто, по возможности путем мероприятий, принятых с согласия постоянных членов или, в случае необходимости, соответствующим изменением статьи 27 Устава.

Обычно говорят, что возражения против права вето исходят исключительно от малых государств и преследуют лишь их интересы. Возможно, это соответствовало действительности на первых порах в Сан-Франциско и на сессии, состоявшейся в прошлом году в Нью-Йорке, но теперь положение изменилось. Сами постоянные члены уже не единодушны в вопросе о принципе единогласия. Мы с удовлетворением выслушали вчерашнее заявление государственного секретаря Соединенных Штатов в Ассамблее о том, что Соединенные Штаты готовы рассмотреть мероприятия, имеющие целью введение более либеральной процедуры голосования в Совете Безопасности, в частности путем отказа от требования единогласия в вопросах, возникающих в соответствии с главой VI Устава, и в таких вопросах, как заявления о приеме в число членов Организации. Это — конкретные предложения, которые заслуживают внимательного отношения со стороны всех наших делегаций. Давайте вновь рассмотрим вопрос со всех точек зрения. Пусть остальные постоянные члены Совета выступят со своими предложениями и продемонстрируют миру свое желание способствовать выходу из этого затруднительного положения.

В течение последних месяцев ощущалось возрастающее беспокойство в связи с различными планами и предложениями, которые по существу сводились к желанию обойти Организацию Объединенных Наций. Здравомыслящие люди имеют все основания сожалеть о том, что подобная тенденция существует. Но никто из нас не может законно ее осудить, ибо, намеренно прибегая к обструкции путем применения вето и к другим способам, мы преисполнены решимости мешать всяким разумным действиям, которые вызваны неотложным характером тех или иных проблем. Ведь состояние паралича — это не выход из положения. Проблема остается неразрешенной, и, если есть возможность решить ее помимо Организации Объединенных Наций, будут испробованы другие методы, против которых вето бес- сильно.

Таким образом, вот в чем сущность проблемы: надо дать Совету Безопасности возможность осуществлять свои жизненно важные функции, предусмотренные Уставом, пользуясь соответствующими методами, имеющими практическое значение. Но для этого необходимо изменение права вето. Если же право вето не будет изменено, Совет Безопасности будет обречен на полное бездействие, что неизбежно приведет к уловкам и приемам, которые почти наверняка приведут к гибели самой Организации.

Неспособность Совета Безопасности принять решительные меры по ряду важнейших вопросов привела к увеличению ответственности, лежащей на Ассамблее, и к повышению значения стоящих перед ней задач. Сила Ассамблеи в том, что она внимательно прислушивается к мировому общественному мнению и не связана правом вето. С другой стороны, ее эффективность значительно ограничена тем обстоятельством, что ее решения не имеют той обязательной силы, какую имеют решения Совета Безопасности, и еще тем, что она не заседает постоянно, как Совет Безопасности.

Делегация Соединенных Штатов предложила устранить второй из указанных недостатков, учредив Межсессионный комитет по вопросам мира и безопасности. Делегация Филиппин горячо поддерживает это предложение не только потому, что оно легко может быть осуществлено в рамках Устава, но также и потому, что такой шаг облегчит работу Ассамблеи, уменьшив количество новых вопросов на каждой сессии.

Но даже если это и будет сделано, необходимо усилить обязательность решений и рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Я имею в виду, например, такие решения, как решение, принятое в связи с жалобой Индии на Южно-Африканский Союз, резолюцию о созыве государствами-метрополиями конференций представителей самоуправляющихся народов и другие решения, которые не выполнялись так добросовестно, как мы имели право ожидать. Те, кто осуждает злоупотребление правом вето в Совете Безопасности, должны задуматься и над тем, что препятствование принятию какого бы то ни было решения должно осуждаться столь же сильно, как и игнорирование принятого решения или оспаривание его. В сущности, последнее достойно, с моральной точки зрения, даже большего порицания, чем первое. Делегация Филиппин поэтому настоятельно призывает членов Ассамблеи рассмотреть, если не на этой сессии, то в ближайшем будущем, меры, которые следует принять в отношении тех государств — членов Организации, которые отказываются или не хотят выполнять решения Генеральной Ассамблеи.

После продолжительной подготовки и длительных отсрочек в этом году была, наконец, создана Экономическая комиссия для Азии и Дальнего Востока. Предварительное изучение экономических проблем в Азии закончено и намечены даль-

нейшие обследования. Отмечая с глубоким удовлетворением создание этой Комиссии и радуясь проделанной ею подготовительной работе, мы в то же время обеспокоены опытом работы Экономической комиссии для Европы. Работа этой Комиссии продвинулась значительно дальше, чем работа Комиссии для Азии и Дальнего Востока, и фактически можно было бы уже перейти от планирования к выполнению. К сожалению, в работе Комиссии для Европы чувствуется в данный момент застой. Все практические стороны ее работы были взяты на себя другим органом, не принадлежащим к Организации Объединенных Наций.

Какая судьба ожидает Комиссию для Азии? Ответ мы получим тогда, когда Комиссия соберется в Багуйо, на Филиппинских островах, в конце этого года. А тем временем произошло другое важное событие. Была учреждена Экономическая комиссия для Латинской Америки. Мы можем лишь выразить надежду, что и в Латинской Америке, так же как в Азии и на Дальнем Востоке, удастся выработать эффективные методы международного экономического сотрудничества и помощи исключительно в рамках Организации Объединенных Наций.

Делегация Филиппин испытывает удовлетворение в связи с введением системы опеки и созданием Совета по Опеке, а также в связи с явным желанием управляющих властей выполнять обязательства, принятые ими на себя в соответствии с Уставом и условиями их соглашений с Организацией Объединенных Наций. Следует, однако, пожалеть, что в связи с тем курсом, который вызвал включение в Устав более либеральных положений в отношении территорий под опекой, чем в отношении самоуправляющихся территорий, все еще существует некоторое нежелание помочь политическому развитию самоуправляющихся территорий, что в Уставе определено как «священный долг». Я рекомендую каждому члену Генеральной Ассамблеи внимательно прочитать протоколы заседаний Комитета *Ad Hoc*, работой которого столь умело руководил мой добрый друг и уважаемый коллега, представитель Новой Зеландии сэр Карл Берендсен. Комитет этот был учрежден Генеральной Ассамблеей в прошлом году с целью изучения составленной Генеральным Секретарем сводки докладов, представленных государствами-метрополиями, согласно статье 73е Устава.

Чтение этих протоколов приведет вас к печальным выводам. Они совершенно определенно свидетельствуют о нежелании способствовать развитию самоуправляющихся территорий, о котором я уже говорил. Они говорят, насколько в известной степени трагично и вместе с тем опасно заблуждение, вследствие которого некоторые государства продолжают в наш просвещенный век настойчиво отказывать самоуправляющимся народам в признании их права на свободу и независимость.

Но, к счастью, имеются и светлые стороны, которые смягчают мрачную картину политического положения в самоуправляющихся территориях. Я отмечу возникновение доминионов Индии и Пакистана. На наше рассмотрение вынесено предложение о прекращении мандата на Палестину и о признании ее независимости. Есть надежда на расширение автономии Бирмы и Цейлона, и лишь вчера мы слышали здесь торжественное обещание Соединенных Штатов Америки представить корейский вопрос на рассмотрение текущей сессии Генеральной Ассамблеи и внести предложения о мероприятиях, которые помогут обеспечить Корею в ближайшее время независимость.

Эти конкретные доказательства неукротимого развития идеи свободы вселяют в нас бодрость, и мы хотим воздать должное как Соединенным Штатам, так и Соединенному Королевству за то, что они признают и в отношении других народов справедливость и действенность тех принципов, которые обусловили их собственное величие и заслужили им уважение других наций.

Если семена свободы будут лишены солнечного света и влаги, они могут не давать ростков десятки или сотни лет, но они не погибнут. В Азии или в Африке их корни будут крепнуть, и они расцветут так пышно, что этому в конце концов не смогут помешать ни экономическая эксплуатация, ни методы политического контроля или военного господства.

Примеры добровольного отказа некоторых государств от власти были в течение последних лет слишком многочисленны и не могли не оставить неизгладимого следа в умах народов, которые ждут освобождения. Будущее покажет, помогут ли просвещенный дух нашего Устава и убедительные примеры, данные нам некоторыми державами-метрополиями, мирным путем ликвидировать устаревшую колониальную систему, или же упорная решимость сохранить эту систему приведет, как это уже имело место в некоторых районах, к кровопролитию и насилию. Возможно и другое мирное решение, примером которого является политика Соединенных Штатов в отношении Филиппин и политика других стран-метрополий в других частях земного шара; она может и должна проводиться повсюду.

Начиная работу на текущей сессии, мы не можем снова не отметить, как мы поражены тем множеством серьезнейших проблем, которые представлены на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Это обстоятельство может или вызвать чувство растерянности, или же преисполнить нас решимости сделать все от нас зависящее, используя имеющиеся в нашем распоряжении средства. Наша повестка дня красноречивее всего говорит о горячем стремлении всех народов к социальному прогрессу и экономическому восстановлению в обстановке свободы и мира.

Эта тенденция обращаться со всеми критическими для человечества вопросами в Организацию

Объединенных Наций считалась некоторыми не-реалистичной и опасной политикой. Нам указывали на то, что Организация Объединенных Наций не имеет в своем распоряжении средств, чтобы излечить мир от всех его недугов. Мы, филиппинцы, смотрим на это иначе и считаем такую тенденцию нормальной. Мы знаем, что опасность заключается не в этой тенденции, а в двух других явлениях: во-первых, в нежелании усилить Организацию Объединенных Наций и ее органы и укрепить их авторитет для выполнения тех задач, которые лежат на них согласно Уставу, и, во-вторых, в неумении использовать Организацию в тех целях, для выполнения которых Устав предоставляет ей соответствующие полномочия и средства.

Нам предстоит трудная и длительная работа, но мы не падаем духом. Мы не должны этого делать. Терпение и добрая воля, вера в общие цели, которая нас объединила, а также твердая решимость использовать все средства для достижения соглашения по всем находящимся на нашем рассмотрении вопросам помогут нам преодолеть существующие опасения и освободить человечество от охватившего весь мир страха перед всеобщей катастрофой.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слово предоставляется представителю Канады.

Г-н СЕН-ЛОРАН (Канада) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что в своем выступлении в общих прениях на открытии данной Ассамблеи делегация Канады должна представить отчет о своей деятельности в качестве члена Организации Объединенных Наций, а также высказать свое мнение о том, выполняет ли Организация свои высокие задачи и проводит ли в жизнь те благородные идеи, которые вдохновили ее создание.

Что касается первого, то Канада стремилась выполнять все свои обязательства члена Организации, как формальные, так и вытекающие из духа Устава. Наш парламент принял необходимые для этой цели законы, включая ассигнование 20 млн. долларов на международную помощь после ликвидации ЮНРРА. Мы также выполнили свой долг, проведя в жизнь резолюцию Ассамблеи, принятую значительным большинством и отвечающую положениям Устава, хотя мы безуспешно возражали против нее, когда она была внесена.

Безусловно, мы не считаем особой заслугой выполнение обязательств, принятых на себя в силу подписания Устава Организацией Объединенных Наций. Мы надеемся, что не только мы, но и все другие члены нашей Организации с полной серьезностью относятся к этим обязательствам. Однако доказательства этому надо искать как в нашем случае, так и в случае с другими членами Организации не в словах, а в делах. Поэтому на эту тему говорить особенно много нет необходимости.

Канада также считала, что, подписывая Устав вместе со всеми другими членами Организации,

она взяла на себя обязательство согласовать свои взгляды на благосостояние своей страны и свою политику с нуждами всего человечества. Ввиду недавних событий, быть может, не лишне напомнить об этом обязательстве. Мы должны руководствоваться тем принципом, что в конечном итоге каждый народ может извлечь максимальную пользу из мероприятий, приносящих пользу всему человечеству. Мы обязаны постоянно рассматривать нашу внутреннюю и внешнюю политику, для того чтобы гармонично сочетать их с теми высокими целями, которым служит наша Организация.

Я хотел бы также в нескольких словах изложить мнение моего правительства относительно положения нашей Организации в настоящее время. В моей стране, так же как и в других странах, крепнет убеждение, что Организация Объединенных Наций ввиду положения, создавшегося в Совете Безопасности, не находится на высоте своей основной задачи, а именно укрепления доверия между народами и обеспечения государственной безопасности. Экономический и Социальный Совет работает, в целом, удовлетворительно. Специализированные учреждения ведут полезную работу. Однако Совет Безопасности, деятельность которого основывается на так называемом единогласии его постоянных членов, мало способствовал укреплению надежд тех, кто видел в нем краеугольный камень здания всеобщего мира. Работа Совета Безопасности усилила в значительной мере опасения тех, кто считал, что Совет не может при наличии права вето эффективно работать в насыщенной страхом и подозрениями международной атмосфере, когда самолюбие часто берет верх над стремлением к миру, а сила над благоразумием.

Привилегия вето, в равной степени горячо критикуемая и защищаемая, может погубить Организацию Объединенных Наций в случае злоупотребления ею, так как она подорвет веру в то, что Совет Безопасности может руководствоваться международными интересами, может действовать эффективно и своевременно. Незачем себя обманывать. Нельзя ожидать, что наши народы будут постоянно и без каких-либо изменений принимать процедуру голосования и методы, сеющие во имя единодушия раздоры и сводящие число вопросов, по которым достигается соглашение, до минимума, причем такие соглашения на практике часто равносильны бездействию. Поэтому делегация Канады от всей души поддерживает предложение Соединенных Штатов, касающееся процедуры голосования в Совете Безопасности.

Наша делегация также поддерживает предложение Соединенных Штатов усилить эффективность Генеральной Ассамблеи. Мы полагаем, что принятие этого предложения вдохнет новую жизнь в Организацию и даст ей новые силы. Концентрируя наше внимание на жизненно важной роли Совета Безопасности, мы не должны забывать, что Ассамблея или постоянный коми-

тет Ассамблеи могут выполнять значительную часть работы, за которую главную ответственность предполагалось возложить на Совет Безопасности. Ассамблея может обсуждать на открытых заседаниях или на небольших закрытых заседаниях комитетов различные споры или ситуации. Она может производить обследования, вызывая свидетелей и направляя комиссии по расследованию. Она может публиковать заключения своих комитетов, как только Совет Безопасности закончит рассмотрение тех или иных споров или ситуаций. Генеральная Ассамблея может выносить рекомендации и направлять их Совету Безопасности или заинтересованным государствам, или как первому, так и последним. Канадская делегация поэтому не видит причин, которые не позволяли бы прибегать в большей мере к услугам Ассамблеи для разрешения различных проблем, если их нельзя разрешить в других органах Организации Объединенных Наций.

Не подлежит сомнению, что эти проблемы должны быть разрешены, а процедура и методы, которыми пользуются, чтобы помешать принятию таких решений, должны быть изменены. Этого можно достигнуть, добровольно отказавшись от таких методов, заключив конвенции или соглашения для их урегулирования или в случае необходимости изменив Устав. Мы надеемся, что ни один из членов Совета Безопасности не захочет пренебречь ясно выраженным мировым общественным мнением, упорно мешая изменению, и не возьмет на себя ответственность за нанесение ущерба Организации Объединенных Наций или, быть может, за гибель Организации, на которую человечество возлагает столь большие надежды.

Народы, стремясь к миру и сотрудничеству, не согласятся и не могут согласиться сохранять и дальше на неопределенный срок и без каких-либо изменений Совет, который создан для обеспечения их безопасности, но который, по мнению многих, парализован и разделен разногласиями. Эти народы могут в силу необходимости решиться обеспечить свою безопасность путем объединения демократических миролюбивых государств, желающих взять на себя более определенные международные обязательства и пользоваться благодаря этому большей государственной безопасностью. Такие объединения, если их цель совместима с принципами и задачами Устава, как уже отмечалось, могут быть созданы в рамках Организации Объединенных Наций.

Будем надеяться, что такие шаги не окажутся необходимыми. А если это так, то они в высшей степени нежелательны. Но, если они все же окажутся необходимыми, с этим надо будет примириться. Не следует забывать, что Устав предъявляет к государствам-членам скорее минимальные, чем максимальные требования. Если некоторые из членов Организации предпочитают отказаться даже от выполнения минимальных обязательств, не следует удерживать других от принятия на себя большей ответственности. Же-

лательнее, конечно, чтобы в здании мира дружно жила единая семья народов, не разделенная «занавесами» или еще более крепкими политическими перегородками, чтобы в этом здании не было двух или нескольких квартир. Но и такое решение все же следует предпочесть существованию двух совершенно отдельных зданий.

Вы можете назвать это худшим проявлением духа пораженчества, однако это не так. Это лишь здравый реалистичный подход к делу. Было бы безрассудным отрицать, что некоторые события, имевшие место за последний год, не ослабили позицию нашей Организации. Было бы безрассудным не признать, что подобная тенденция может привести к ее окончательной гибели.

Наша делегация, наше правительство и наш народ преисполнены решимости сделать все от них зависящее, чтобы предотвратить подобное трагическое развитие событий. Мы, по-прежнему, верим и надеемся, хотя и испытываем опасения. Работа текущей сессии Генеральной Ассамблеи, которую мы обязуемся всячески поддерживать, устраним, мы убеждены, эти опасения, покажет, что наша вера обоснована, и укрепит наши надежды.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Заседание закрывается. Следующее заседание состоится в 15 часов.

Заседание закрывается в 13 час. 15 мин.

ВОСЕМЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Четверг, 18 сентября 1947 года, 15 час.
Флошинг Медоу, Нью-Йорк*

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

11. Продолжение общих прений

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): На повестке дня остается лишь один вопрос о продолжении общих прений.

Для успешного ведения нашей работы необходимо закончить общие прения не позднее чем в субботу днем, чтобы, таким образом, дать нашим комитетам возможность приступить к работе в понедельник утром. Поэтому я обращаюсь с просьбой к представителям, желающим выступить в прениях, сообщить мне их имена не позднее чем завтра в час дня, чтобы я мог включить их в список ораторов.

Если нет возражений против того, чтобы закрыть завтра список ораторов и прекратить общие прения в субботу, мы примем этот порядок.

Предложение Председателя принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-французски): Слово предоставляется представителю Сальвадора.

Г-н **КАСТРО** (Сальвадор) *(говорит по-английски)*: Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приступила к работе на своей второй сессии. Это особо торжественный момент, и он предоставляет всем нам, специально назначенным представителям государств — членам Организации, чрезвычайно удобную возможность дать оценку нашей прошлой работе, то есть подвести итоги нашим достижениям и неудачам.

Международная организация, которая известна нам как Организация Объединенных Наций, представляет собой вторую попытку народов мира создать организацию, достаточно эффективную и могущественную, чтобы обеспечить мир и справедливость для всего человечества. Я говорю о мире и справедливости вместе, а не о каждом из них отдельно, ибо они — близнецы. Я не мыслю себе мир, или, иными словами, международный порядок, без справедливости. Мир сам по себе, мир, опирающийся на вооруженную силу, в лучшем случае является перемирием между двумя войнами.

Вся задача Организации Объединенных Наций сводится к очень простому: создать условия, которые сделали бы невозможной новую мировую войну. Мы собрались здесь для того, чтобы продолжать наши усилия для достижения этой цели. Наши народы решительно требуют этого, и они не допустят неудачи, вызванной нашим нежеланием выполнить возложенные на нас обязанности.

Я позволю себе представить этой Ассамблее следующие замечания: Лига Наций была первой попыткой народов мира создать международную организацию для обеспечения мира, основанного на справедливости. Лига потерпела неудачу не потому, что в ее Уставе были изъяны, а потому, что наиболее могущественные страны не оказали ей своей поддержки. Мы должны признать тот факт, что при создании Лиги Наций мировая общественность была преисполнена большего оптимизма, чем в настоящее время. Мы отказались от того, чтобы назвать эту новую международную организацию «Лигой Наций», и мы заменили наше бывшее местопребывание в Женеве, Швейцария, переехав в Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки. Однако мы должны понимать, что переселение на противоположную сторону улицы само по себе еще не является залогом успеха.

Одной из наших основных преград, с которыми нам приходится сталкиваться сегодня в Организации Объединенных Наций, разрешая стоящие перед нами серьезные проблемы, является то обстоятельство, что на Конференции в Сан-Франциско в 1945 году было сделано все возможное, чтобы сделать практически невозможным внесение каких-либо изменений в Устав Организации. Действительно, любая из пяти великих держав,